

БЕРСЕНИН Н. А.

**ЗНАЧЕНИЕ БИБЛИОФУТУРОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается библиофутурология как научная дисциплина в системе библиотечно-библиографической науки. Рассмотрены основные технологии и методы предвидения будущего, дано определение термина.

Ключевые слова: библиофутурология, планирование, прогнозирование, футурология, форсайт, экстраполяция.

BERSENIN N. A.

**THE IMPORTANCE OF BIBLIOFUTUROLOGY
IN THE SYSTEM OF BIBLIOGRAPHIC KNOWLEDGE**

Abstract. The article examines bibliofuturology as a scientific discipline in the system of library and bibliographic science. Basic technologies and methods of foreseeing the future are considered, the definition of the term is given.

Key words: bibliofuturology, planning, forecasting, futurology, foresight, extrapolation.

Современные реалии в библиотечном деле вынуждают библиотеки делать выбор: кардинальные перемены либо консерваторские порядки. Современный массовый пользователь оторван от библиотеки и её деятельности, сложился некий отталкивающий имидж. Для определения места библиотеки в обществе, а также её дальнейшего развития, чтобы быть полезной людям, необходимо обращаться к технологиям и методам, сложившимся в футурологии.

Термин «футурология» впервые был предложен немецким профессором О. Флехтхаймом в середине 40-х гг. XX в. Этим термином начали обозначать труды мыслителей, направленные на предугадывание развития человеческой цивилизации на основе современных тенденций и ожидаемых событий. Но только в 1960-х гг. под влиянием Г. Кана было положено начало футурологии как научной дисциплины, хотя вопросы прогнозирования будущего интересовали учёных ещё в древности.

Желание предвидения будущего, познания неизведанного, предугадывания исхода событий постоянно сопровождало человечество на протяжении всего существования. Информация о будущем «с древнейших времён кормила целую армию астрологов и прорицателей, “уникальные” методы которых не могли быть подвергнуты никакому анализу ввиду отсутствия самого объекта исследования – будущего» [5, с. 36]. При наличии таких обстоятельств применимость к футурологии научных принципов истинности не позволяла

делать долгосрочные прогнозы социальной действительности по причине возможных ложных прогнозов. И только в XX в. изменившиеся отношения общества к будущему позволило рассматривать его в качестве научной задачи и объекта интереса философских дисциплин.

В наше время существует несколько типов предвидения, которые, по мнению Е. В. Балацкого, «в какой-то степени даже конкурируют друг с другом» [5, с. 36]. Выделяют наиболее укрупнённые технологии предвидения, в число которых входит прогнозирование, планирование, футурология и форсайт.

Прогнозирование подразумевает пассивное описание вариаций развития в будущем, при этом не прибегая к активным действиям. Такой механизм не рассчитан на долгосрочную перспективу, поэтому максимальный срок, к которому можно применить рассматриваемый тип, 10–15 лет [5, с. 36–37].

Планирование основывается на расчётах, приближениях и нормативах, устанавливаемых с целью лучших результатов. Планирование осуществляется высококвалифицированным работником и подразумевает тесное сотрудничество для эффективного согласования принимаемых решений. Временной интервал, как и в прогнозировании, составляет всего 10–15 лет, однако имеется несколько преимуществ, например, легче задать результат, чем предугадать его, также планирование активно влияет на само будущее, приближая наиболее желаемый вариант [5, с. 37].

Футурология и её приверженцы заменяют сложные расчёты экстраполяцией. Благодаря наличию футурологических прогнозов создаются легкодоступные образы будущего. Футурологические прогнозы следует ограничивать периодом в 30–50 лет [5, с. 37].

Изначально футурологи не задавались вопросом об изменении настоящего с целью влияния на будущее, а отвечали только на вопросы о будущем человечества, руководствуясь принципом «предупреждён, значит вооружён». Именно поэтому возникает технология форсайта.

Форсайт подразумевает применение различных методов в прогнозировании будущего, при этом на основе исследования применяются решения для изменения настоящего, чтобы достичь желаемого будущего. Это самый популярный способ предвидения и влияния на будущее. В среднем достоверность прогноза составляет 15–30 лет [5, с. 37–38].

Одним из действенных способов достоверного предсказания будущего является создание условий для планирования его развития. В противном случае общество выйдет из под контроля и возможность дальнейшего прогнозирования отпадёт. Неконтролируемое будущее может привести к негативным последствиям.

Говоря о научности предвидения, следует выделять такие методы как:

– экстраполяцию, подразумевающую работу с уже имеющимися данными, создание обобщённых правил путем индукции, например, формул, моделей, законов и т.п.

– аналитико-синтетическую обработку документов – анализ документного потока с целью выявления трендов и «островков» будущего. Под островками будущего понимаются события, темы, разработки, которые предвещают потенциальный рост и дальнейшее благосостояние.

– экспертные оценки – метод учета мнения экспертов в определённых областях. Они собираются различными путями, например, используются мозговой штурм, метод Дельфи, социологические опросы, интервью и т.п.

Предсказывание будущего библиотек никогда не вызывало бурной реакции среди библиотечно-библиографического научного сообщества и библиотекарей-практиков. Такое скептическое отношение к будущему библиотечного дела продиктовано долгой историей существования библиотек в их традиционном функциональном наполнении: сохранение и предоставление информации в пользование. Однако имеются прогнозы, косвенно относящиеся, а также, возможно, в той или иной степени реально повлиявшие на современное состояние библиотечного дела. Автором таких прогнозов является Г. Уэллс. По мнению П. Крабтри, «почти 80% прогнозов писателя сбылись, причем 60% с большой точностью» [1]. Такие показатели говорят о надёжности его предвидений. В книге Г. Уэллса «Мировой мозг» осмысливается идея «Мировой энциклопедии», под которой понимается постоянно пополняемая, расширяющаяся энциклопедия, проверенная опытом, а также доступная каждому человеку «как в физическом смысле, так и с точки зрения простоты изложения самых сложных процессов и явлений» [1]. Считается, что Всемирная паутина World Wide Web (WWW) стала воплощением мирового мозга, а идея мировой энциклопедии реализована в Википедии. Ещё одним примером подобного мирового мозга считается проект, запущенный в 2005 г. компанией «Google» – «Google Books», в рамках которого происходит сканирование и оцифровка книг из разных библиотек мира. Сейчас по числу наименований это крупнейшая электронная библиотека, доступная каждому жителю планеты, при этом существуют опасения, что такая благородная деятельность преследует коммерческие идеи.

Современное воплощение прогноза Г. Уэллса, опубликованного в 1938 г., показывает, насколько глобальной может стать информационная сеть, хотя для того времени идеи мирового мозга казались слишком смелыми. В структуру информационной системы общества входит и библиотека, которая должна правильно преподнести себя в «мире, где меняется всё» [4, с. 19]. Поэтому уже сейчас учёные в области библиотечного дела ставят

задачу для формирования научной дисциплины, определяющей будущее библиотеки в современном мире.

Впервые мысль о создании такого раздела библиотечно-библиографической науки была высказана А. В. Соколовым. Библиофутурология определяется Аркадием Васильевичем как «учение («логия») о будущем («футурум») книжного и библиотечного дела («библио»)» [3, с. 23]. На данный момент футурологическое направление в библиотечном деле не вызывает большого интереса со стороны профессионального сообщества, что может негативно сказаться на дальнейшем восприятии библиотеки и книги человечеством.

Такой нигилизм неконструктивен, так как следует разделять социальное предвидение, предсказывающее дальнейший ход развития на основе действующей ситуации, и стратегическое планирование, «указывающее пути достижения желаемой цели и меры, требующиеся для их реализации» [3, с. 24]. Последнее более реалистично, так как соответствует идее о том, что будущее можно создать, когда, в свою очередь, первое подчиняется сложно структурируемой, хаотичной деятельности общества в совокупности.

В основу стратегического планирования должны лечь библиофутурологические исследования, проводимые посредством инструментов общей футурологии, таких как экстраполяция, аналитико-синтетическая переработка документов, экспертные оценки, статистические методы и форсайт.

Особенностями библиофутурологических исследований выступают [3, с. 26]:

– предметом является библиосфера – структурно дифференцированная социально-коммуникационная система, включающая в себя книжные фонды и потоки, т. е. среду, где происходит создание, обработка, сохранение, распространение и использование печатных книг;

– обеспечивается научная интеграция знаний из областей книговедения, библиотековедения, библиографоведения;

– генеральная цель заключается в стратегическом программировании грядущего развития библиосферы.

Генеральная цель исходит из потребности поиска такого сценария развития, который невозможен без обращения к книжности. А. В. Соколов утверждает необходимость «осознать генеральную цель, т. е. социальную миссию библиосферы в эпоху информационных технологий, и целенаправленно формировать будущее библиотек и библиографии», чтобы способствовать гуманистическому развитию общества [3, с. 29].

По мнению А. В. Соколова, одной из значимых фигур в развитии библиотечного дела является Я. Л. Шрайберг. Соколов называет его труды библиофутурологическими, а самого

Якова Леонидовича – библиофутурологом-практиком. В трудах Я. Л. Шрайберга 1990-х гг. поднимаются вопросы «равноправного сотрудничества России с западными странами» [2, с. 85]. В 2000 г. им описан проект «Автор – издатель – книгораспространитель – библиотекарь – потребитель», нацеленный на оптимизацию процессов создания, распространения и использования печатной и электронной продукции в интересах «дальнейшего развития России по пути демократического гражданского общества» [2, с. 85]. В 2001 г. развивается идея, имеющая ключевую роль в библиотечном деле сегодня – «содействие превращению общества в информационное» [2, с. 85]. Для достижения поставленной задачи необходима новая концепция, учитывающая предоставление электронных изданий для читателей через Интернет, однако межведомственная программа «Электронные библиотеки России» (2001) не состоялась по причине реорганизации ведомств, поэтому Шрайберг ратовал за кооперацию библиотек в региональные, межрегиональные и межведомственные системы, создание региональных корпоративных библиотечно-информационных объединений, а также систем корпоративной каталогизации. Подытожив свои предложения, Шрайберг утверждает, что «нет сомнения в том, что современные тенденции развития общества и библиотечно-информационных технологий приведут к увеличению статуса, роли и материального уровня библиотек. Но только при условии их активного вмешательства в этот процесс. Мы должны хотеть чего-то великого, но нужно также уметь совершать великое; в противном случае это – ничтожное желание» [2, с. 85].

Я. Л. Шрайберг призывает библиотеки ответить для себя на вопрос «Что мы ещё должны сделать, чтобы стать полезными и интересными для современного поколения, живущего в цифровом окружении и хорошо владеющего его возможностями?» [2, с. 87]. Для определения вектора дальнейшего развития библиотек, по инициативе ученого в 2016 г. была создана Национальная библиотечная ассоциация «Библиотеки будущего». Я. Л. Шрайберг возглавил ассоциацию, приоритетной задачей которой объявлена «образовательная деятельность, т. е. подготовка библиотечного сообщества к встрече с суровыми испытаниями и бифуркациями будущего» [2, с. 87].

Современные футурологические концепции общества будущего, ставящие во главу угла научно-технический прогресс, упоминают в своих работах необходимость гуманистического развития человека, при этом не упоминается, как сложившаяся социокультурная среда, в том числе библиотеки, музеи, архивы, будет способствовать/препятствовать данному развитию. Поэтому основной задачей библиофутурологии является определение места библиотеки в будущем и влияния ее на

настоящее для достижения наиболее благоприятного гуманистического варианта развития человеческой цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катасонов В. Гугл воплощает в жизнь идею Мирового мозга Герберта Уэллса. Об информационном фундаменте всеохватывающей системы искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры: аналитический портал. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/01/gugl-voploschaet-v-zhizn-ideju-mirovogo-mozga-gerberta-uellsa-52368.html> (дата обращения: 31.05.2021).
2. Соколов А. В. Библиофутурологическое творчество Якова Шрайберга. Дифирамб ко дню рождения // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 8. – С. 81–89.
3. Соколов А. В. Библиофутурология: предмет и метод // Библиотековедение. – 2015. – № 6. – С. 23–29.
4. Степанов В. К. Больше, чем книги: библиотека и библиотекари в мире, где меняется всё // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 1. – С. 19–25.
5. Терехов С. В., Автономов В. А. Футурология как перспективное направление социально-философских исследований // Актуальные проблемы современного общества : сб. науч. статей по материалам Всерос. (нац.) науч. конф. – Орёл, 2019. – С. 35–40.